

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Письмо А.Д.Симукова
П.К.Козлову

メタデータ	言語: ru 出版者: 公開日: 2010-03-23 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: T. I., ユスポワ メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/3835

**Подготовка к публикации и примечания
Т.И. Юсуповой (СПб филиал Института
истории естествознания и техники РАН)**

Письмо А.Д.Симукова П.К.Козлову

Улан-Батор-хото

15 февраля 1928 г.

Многоуважаемый и дорогой Петр Кузьмич!

Много виноват перед Вами за столь долгое молчание. Вы наверное получили мое письмо, посланное в конце июля из Ламэн-гэгэна. Думаю, что Вам интересно будет узнать о результатах моей поездки по Гоби. С этого и начну.

Из Ламэн-гэгэна мы обычной дорогой – вниз по Туин-голу – прошли к Ихэ-богдо. Минуя Орок-нор, я вошел прямо в Битютэн-ама, где и простоял дней 5. С большим трудом, пешей экскурсией, мы прошли вдоль всего Вашего каньона и вышли в верховье Битютэн-ама, достигнув его истока. Этот участок ущелья – выше каньона – весьма интересен. Широкое ущелье – дно ледника, ясные морены, ледн[иковые] кары, дивный альпийский луг и пятна вечного снега на окружающих гребнях. Есть даже лесок карликовой широколистной ивы (не той, что в каньоне). Собрали довольно полный гербарий самого верхнего пояса, пофотографировали. В каньоне нашли прелестный водопад, метров 8-10 высоты. Из Битютэн-ама мы прошли к перевалу Сэпсул-даба, расположенному много западнее, чем Хусту-даба. Спускаясь по южному склону, прошли мимо Пунцук-обо. Я заехал на эту горку и видел Ваш ханский мавзолей¹⁾. Взял схему, фото снять не удалось – гора была в облаке. Придя на Легин-гол, мы задержались там надолго. К юго-западу от Легин-гола пошаливали скотокрады с юга, население откочевало на север и восток.

Прямо на Шара-хулусун меня везти отказывались. Чтобы все поподробнее выяснить, я, оставив караван в Лег'е²⁾, налегке съездил в Юм-

---

1) П.К. Козлов посетил Пунцук-обо (Пунцэн-обо) 6 июля 1926 г. См.: Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. СПб., 2003. С.877-879.

2) Так в тексте.

бэйсе и Йосту-бэйсе (к югу от SW оконечности г. Гичигин-нуру). Пересек маршруты А.Н. Казнакова³⁾ и В.Ф. Ладыгина⁴⁾. Местные монголы еще помнят их и очень хорошо отзываются. Вернувшись, я собрал подробные данные о Легин-гольском земледелии, оказавшемся весьма и весьма древним, доставшимся монголам по наследству (об этом еще у Потанина, Гань-суйское путешествие⁵⁾). Далее я прошел в Нэмэгэту. Долго задержаться в этом интересном хребте не пришлось – я торопился дальше. Видел там уларов. Перевалив эти горы, мы остановились в горах Тосту. Здесь я направил свой караван в Ноин-богдо, а сам с двумя проводниками-охотниками легким разъездом двинулся к г. Цаган-богдо, в места, теперь небезопасные.

К сожалению в тех краях, т.е. в Цаган-богдо, была сильная засуха, что мне сильно напортило в деле сбора зоолог[ических] коллекций. Верстах в 50 к юго-западу от Потанинского пересечения г. Тосту есть ур[очище] Чоный-боом - группа песчаных барханов с саксаулом и тамариском. В этом урочище мне повезло: я добыл прелестный неповрежденный экземпляр *Salpingotus*'а, выкопав его из едва заметной, засыпанной им изнутри, норки. Не буду утверждать, что это *S. Kozłowi*, т.к. пойманного Колей в Хара-хото плохо помню⁶⁾.

Дойдя до Цаган-богдо, я пошел вдоль северного склона Хуху-Тёмирты к Шара-хулусуну. Проводник знал дорогу лишь до Хурун-дэль-худука (см.

-
- 3) Казнаков Александр Николаевич (1871-?) – помощник П.К. Козлова в Монголо-Камской экспедиции 1899-1901 гг. До революции директор Кавказского музея в Тифлисе. Описание маршрута А.Н. Казнакова см.: Казнаков А.Н. Мои пути по Монголии и Каму / Монголия и Кам. Труды экспедиции ИРГО, совершенной в 1899-1901 гг. под руководством П.К. Козлова. СПб., 1907. Т. II. Вып. I. 136 с.
  - 4) Ладыгин Вениамин Федорович (1860-1923) – участник Тибетской экспедиции (1893-1895) В.И. Роборовского и Монголо-Камской экспедиции (1899-1901) П.К. Козлова. С 1912 старший коммерческий агент КВЖД в Харбине. Описание маршрутов В.Ф. Ладыгина см.: Ладыгин В.Ф. О пресечении Гоби от Далантуру в Су-чжоу. Вести из экспедиции П.К. Козлова // Изв. ИРГО. 1900. Т. XXXVI. Вып. II. С.169-197; *Он же*. Поездка на верховья реки Урунгу (Булугун). Вести из экспедиции П.К. Козлова // Изв. ИРГО. 1900. Т. XXXVI. Вып. I. С.47-66.
  - 5) Имеется в виду Третье Ганьсуйское путешествие Г.Н. Потанина 1884-1886.
  - 6) Еще во время Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К. Козлова 1907-1909 гг. недалеко от Хара-хото удалось поймать редкий экземпляр тушканчика. Позднее, обрабатывая коллекции экспедиции, зоолог В.С. Виноградов установил, что тушканчик представляет новый вид и род. Он назвал его именем П.К. Козлова (*Salpingotus Kozłowi*).

Ладыгинскую съемку), поэтому далее мы шли с некоторым риском, руководствуясь грубым изображением Ладыгинской съемки на сороковерстке. Одну ночь ночевали-таки голодом⁷⁾, совсем без воды, после 50-ти верстного перехода. Видели следы медведя. К сожалению, вероятно вследствие засухи, медведей в этом году к востоку от Шара-хулусуна почти нет. На громадном расстоянии мы встретили следы всего 2-3 особей. Поэтому несмотря на старания и поиски мы даже не видели гобийского мишку. С неделю стояли в Цаган-Бургусуне, откуда съездил посмотреть Шара-хулусун. Усердно ловил грызунов, но попадались (кроме *Gerbillus*'ов 2 видов) лишь два вида: короткохвостый хомячок и длиннохвостая мышь. Оба вида в камышах.

Добыли очень интересную антилопу, редкую в Ц[ентральной] Гоби. Монголы называют ее «ада-боро». Я подумал: не Нань-шаньская ли ада – *Procapra picticauda*? Очень похожа на хара-сульту (убит самец), но меньше последней. Окраска: светлее, желтое хара-сульты и темнее, рыжее цаган-дзере. Хвост черный.

На обратном пути вышли на южный склон гор. В общем Хуху-Тёмирты меня несколько разочаровали. За исключением Цаган-Бургусуна и Шара-хулусуна, они почти ничем не отличаются от, скажем, Ноин-Богдо. Особо интересных птиц не отметил. Наличие медведя еще ничего не говорит, т.к. по словам монгол он держался в большом числе лет 20 назад, а м.б. и сейчас держится, в горах Этэрингиин-нуру, а лет 30 тому назад попадался в диких участках Тосту. На обратном пути мы дали крюк в дикую пустыню к SO от Цаган-Богдо, где и встретили на 110 верстном безводном перегоне прошенных и моленых диких верблюдов. Удалось добыть громадного старого бура в очень хорошем виде. Взял шкуру и полный неповрежденный скелет. Дикий верблюд тех мест ничем не отличается по величине от домашнего.

Благодаря этой охоте наши верблюды не пили 4 дня. В населенные места мы вышли около ур. Кобдэн (Потанин) к югу от Тосту. За весь разезд не видели ни одной юрты, ни одного монгола.

Заехав в Оботэн-хурул, я приехал в свою базу, стоявшую около Гурбун-Тушемила. Не задерживаясь в Ноин-Богдо (вернулся я туда в конце октября), снова оставив свой караван, я с женой поехал на Эцзин-гол. Был там у Циндэ (помните «хуху-Циндэ»⁸⁾?). Вспоминали Вас.

Проехав на нашу стоянку в ур[очище] Бухан-хуб, мы побывали в

---

7) Так в тексте.

8) Монгол Цэндэ (Циндэ) в мае-июле 1926 г. был проводником в Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова.

гостях у Свена Гедина⁹⁾, уже полтора месяца стоявшего на Ихэ-голе. Принял он меня, как Вашего спутника и ученика, прекрасно. Мы с женой были приглашены к официальному завтраку. Гедин показал нам свою мет[еорологическую] станцию, которая проработает на Эцзин-голе не менее года. Экспедиция у него очень большая – около 80 чел[овек], из них свыше 20 научных сотрудников, и до 300 верблюдов. Вышел он из Пекина, затем Бауту, пересек Алашань, мимо Хара-хото пришел на Эцзин-гол. С Эцзин-гола он вышел 8 ноября и должен был через Ма-цзы-шань и Бэй-шань выйти на Хами, где и зазимовать. Небольшую партию, во главе с геологом, он направил северным путем, вдоль Хуху-Тёмирты, но удался ли этот план – сомневаюсь, так как для громадных совершенно безкормных и безводных переходов в этой местности его верблюды совершенно не годились. Они были в отвратительном состоянии – совершенно без горбов. Собирался он работать в Тянь-Шане, а дальнейшие его планы неизвестны. Главное внимание у него обращено на метеорологию. Почти на каждом переходе пускаются привязные баллоны для изучения верхних слоев воздуха. Насчет сбора естественно-исторических коллекций у Гедина дело совсем швах. Занимается этим делом врач экспедиции, имеющий очень туманное представление о препаровке¹⁰⁾ и совершенно не знающий фауны и флоры Гоби.

О Вас Гедин говорил очень тепло. В его экспедиции участвуют в качестве научных сотрудников и китайцы – они были навязаны ему. Да и вся экспедиция носит название «Китайско-Шведской», хотя китайские деньги там и не участвуют. Так вот, китайцы-археологи предложили Гедину поработать в Хара-хото. Он ответил: «Хара-хото – открытие и собственность моего друга, знаменитого путешественника Козлова, и я в его городе работать не буду»¹¹⁾. Гедин просил предать Вам наилучшие пожелания и

9) Гедин Свен Андрес (Hedin, Sven Anders) (1865-1952) – известный шведский путешественник, исследователь Среднего Востока и Центральной Азии: Персия, Восточный Туркестан, Тибет, Китай, Монголия.

10) Так в тексте. Имеется в виду «препарирование».

11) Первый раз П.К. Козлов попал в Хара-хото в марте 1908 г. во время Монголо-Сычуаньской экспедиции. Произведя обследование древнего города и небольшие археологические раскопки, путешественник отправился далее по запланированному маршруту. В мае 1909 г. экспедиция П.К. Козлова произвела вторичные археологические раскопки. В этот раз находки превзошли все ожидания: в одной из культовых построек – субургане, получившем название “знаменитый”, П.К. Козлову посчастливилось найти богатейшую коллекцию, содержащую тысячи книг и рукописей на тангутском, китайском, тибетском и уйгурском языках, сотни скульптур и икон, святыни из буддийских храмов и т.п. Материалы из “знаменитого” субургана позволили ученым восстановить

сердечный привет.

Вообще сейчас, минуя Пекин, работать в населенных местах Китая невозможно, особенно по археологии, так как вышел закон о запрещении иностранным экспедициям работать без ведома научных учреждений Китая и о запрещении вывоза исторических и археологических ценностей. Выпускаются лишь дубликаты.

Съездив в Хара-хото - я пробыл там всего 2-3 часа – мы вернулись в Ноян-Богдо и на следующий же день, 15 ноября, тронулись в обратный путь. Идя большими переходами, без дневок и не работая в дороге, мы Вашим путем, через Хошун хит на Онгиине, на восемнадцатый день пути были в Улан-Баторе. Это было 3 декабря. О нас здесь беспокоились и собирались искать.

Помимо подробного дневника (120 таких, как эта, страниц), я привез 20 шкур с черепами, около 15 грызунов в спирту, несколько экземпляров пресмыкающихся, до 300 листов гербария (200 видов) и 80 характерных фотографий. Птиц почти не собирал, привез лишь десятка полтора-два экземпляров и интересных среди них нет. Лучший экземпляр – эцзингольский фазан.

Вот вкратце ход и результаты моей Гобийской поездки. Обошлась она в 2000 тугр[иков].

С тех пор, как я получил в начале лета Ваше письмо, много воды утекло, многое переменялось. Самое главное тут то, что если бы Вы пожелали бы снова видеть меня в рядах Вашей новой экспедиции, - мне пришлось бы отказаться. Причин этому много, самого различного свойства. Очень нелегко было мне придти к такому решению, вместо того, чтобы дожидаться весны с мыслью о Тибете. Но... ничего не поделаешь. Мне только очень не хотелось бы, чтобы это мое решение вызвало бы в Вас неприязненные чувства ко мне. Просто такова моя судьба. Грустно мне будет, когда Ваш караван пойдет на юг, но что-же делать?

Все это не мешает мне с удовольствием выполнить Ваши поручения, если таковые будут. Мне очень хочется снова увидаться с Вами, показать свои работы, услышать Ваши советы, получить подкрепление к дальнейшей работе. Ведь я – всецело Ваш ученик и таковым и останусь.

Сюда откуда-то проникли сведения, что Вы будете в Урге уже в апреле. Верно ли это?

Из Тибета новостей не слышно. Сообщения почти нет. Нет известий и

историю забытого тангутского государства Си-Ся, просуществовавшего около 250 лет (982-1227 гг.) на территории современного северного Китая. Третий раз П.К. Козлов был в Хара-хото в июне 1926 г.

о Рерихе¹²⁾, хотя м.б. Вы знаете о нем уже из иностранной печати. Донир¹³⁾ сидит на старом месте. Ему (по письму Коти) я о Вашей экспедиции сообщил. Как идет разборка Ваших материалов? Много ли еще нашли нового?

Старые товарищи меня не забывают. Получил письма от В.А., Васи, Коти, Коли¹⁴⁾. Как здоровье Елизаветы Владимировны? Ваших детей?

Вы же наверное чувствуете себя сильным и бодрым, вновь облеченным доверием Правительства и общества. Подготовка к новому подвигу идет, вероятно, полным темпом.

Кажется, сказал все, что хотел сказать в этом письме.

Передайте, пожалуйста, мой глубокий поклон и лучшие пожелания Елизавете Владимировне. Привет Владимиру Петровичу и Ольге Петровне, если они еще помнят меня.

Миля просит передать Вам ее лучшие пожелания в успехе подготовки к новой экспедиции. Надеемся проводить Вас из Урги лично.

Ваш А. Симуков

P.S. Долг свой Вам (100 тугр[иков]) я уже давно внес на Ваш текущий счет в Монголбанк. Квитанции не посылаю, боясь утери.

-
- 12) Рерих Николай Константинович (1874-1947) – художник, путешественник, инициатор движения в защиту памятников культуры. С 1916 г. жил в Финляндии, США, с 1927 г. в Индии. В сентябре 1926 г. во главе Центральноазиатской экспедиции прибыл в Ургу, где пробыл до апреля 1927 г.
- 13) Донир (дхонир, dhonir) – представитель правительства Далай-ламы XIII в Урге.
- 14) Имеются в виду члены Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова: Василий Андреевич Гусев, Василий Михайлович Канаев, Константин Константинович Даниленко, Николай Владимирович Пржевальский.